Она не приходит одна

(Иллюстрация : масло, холст . Флоренция 2010)

Сколько Она перенесла! Даже кактус на окне не мог пересчитать на своих колючках всех ее злоключений! Да он и не собирался считать.. Никто не вел счета ее страданиям. И она сама тоже. Разве что, точки в ее светлых глазах умножались и умножались, изо дня в день, из месяца в месяц. И влаги уже в них не было, а только сухой тусклый свет.

"Нет не вынесу больше" - бормотала Женщина всякий раз, когда новое испытание обрушивалось на нее. Обрушивалось душным сжатием в груди и страхом быть неспособной его преодолеть.

Но уходило одно горе и приходило другое. Словно соревновались они друг с другом какое из них самое горькое!

Вот и дом в том году сгорел. Только отремонтированный в кредит. Теперь кредит есть , а дома нет.

- Разжилась я долгами,- шутила она на робкие попытки соболезнований .

Вот и муж сошел с ума, тихо так сдвинулся рассудком. Ему хорошо, он растит кактусы , а потом их рисует. Все стены были в картинах, пока не сгорели. Ну так их теперь нет.

А ему ничего, рисует с бОльшей силой, старается воссоздать утраченное.

В сегодняшних апартаментах и стен то почти нет , тесно очень. Кактусы закуплены новые на все деньги - пенсию по его нетрудоспособности, что она неумело спрятала под половицей.

Человек, сумасшедший, сумасшедший, а деньги нашел со второй попытки. И что она, здравая умом, целый день думала, куда спрятать?!

И теперь кредит не погашен, но есть кактусы! Ну что ж, кактусы, так кактусы...

Ах горе... горе... одно ушло и стучится опять неприятность в гостеприимную дверь.

Пока сынок лайки ставил в своем портале, обходил дозором все фотографии виртуальных друзей, из института его выставили.

« И что компьютеру не сгореть было вместе с домом?!- в сердцах думала она, кусая по привычки кончики своих, собранных в хвост волос. Теперь вот в армию позовут и не отвертишься, и денег нет платить. Да может и лучше, что в армию пойдет.»- Думала она думу, стыдясь сама своих мыслей.

Но не успела свыкнуться с одной проблемой, пришла другая.

Сын стал ходить на митинги, выражать протест.

- И чем ты не доволен, сынок? - спрашивала Она, недоумевая

- Выборы проходят не правильно, мама. Все - вранье!

- Так а ты что бы хотел?

- Чтобы выборы были правильные, чтобы жилось лучше!

- Кому жилось-то лучше, сынок?

- Мне, например.

- И плохо тебе живется, я приготовила твои любимые котлеты вчера, а сегодня плов с бараниной?

- Какое это имеет значение?! Не хлебом единым!

- И ЧТО ЖЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ? Крыша есть, я за тобой ухаживаю. Да а сам-то ты что

сделал, чтобы жилось лучше? Учишься ты что ли хорошо? Или работаешь много? Вот и комната у тебя не убрана.
- Какая это комната, мать?! Угол какой-то!
- Но дом ведь сгорел, ты знаешь . Папа твой картины сушил, сушил на обогревателе в подвале... вот и досушился...
Говорила так, а сама потихоньку молилась за него, за сына. Ведь палками бьют там на митингах прямо по головам. И так мозгов нет особо, так и последние вынесут. Будут два убогих в их доме, да и кактусы уже негде ставить.
Так в один день опять произошло печальное на ее бедную голову: из полиции позвонили - забрали на митинге, в полицию отвезли...
Она туда. Пока ехала, все передумала: и что заначки нет, и денег нет дать, и что одни неприятности от сынка, а хочется хотя бы передышки. Не тут -то было!
- Дрался на митинге, провоцировал, бутылку кинул в полицейского, чуть глаза его не лишил. - сообщили в участке.
«Да и сам с носом разбитым»- думала женщина, украдкой поглядывая на сынка.
- И что будет теперь? - спросила она сына после того. Он стал еще более активен в общении с виртуальным, и телефон его теперь звонил непрестанно.
- Вот , популярен я! - Говорил он с чувством гордости.
- А что случилось, почему популярен? Ты кому-то помог, спас кого-то? Я чего-то не знаю?
- Менты меня взяли, в тюрьме сидел за политические взгляды.
- Так всего два часа седел.
- Неважно. А теперь вот, может и суд будет, повезет, так и условно дадут года два!
- Ужас какой , так это же плохо! Сынок?! Что мы будем делать?! Тебя на работу не возьмут!
- Это хорошо!! Зачем мне работа? Ты ничего не понимаешь в борьбе. Я популярен и буду лидером!
- Зачем? Там денег платят?-
- Будут и платить, если буду лидером хорошим!
- А за что платят?
- Мама, не суйся в политические дела, тебе же легче будет!
- Ну объясни мне, в чем здесь политика? Да, я не понимаю, но я и не хочу понимать политику. Есть люди, кто учится этому долго. Но хочется понять немногое: Это что- дать по голове бутылкой - это политика?
- Так весь вопрос -кому дать по голове?!! Дал прохожему - хулиганство. Дал менту - политика. Дал депутату - политический протест , то есть оппозиция называется!
- Так толку что с того, от головы его разбитой, мы что, лучше жить будем?
- Да, я, точно лучше, и ты, следовательно!
Так шли дни, образуя месяцы. И месяцы те спорили, какой из них хуже для нее.
И вроде, как она привыкла к сыну в популярном его преображении.
И кактусы под ногами старалась не замечать...
...да тихо, тихо подкралась большая беда, и затмила все прошлые неприятности.
Утром ранним она пошла на работу, как всегда ходила тридцать лет, то на одну, то на другую. А в конторе, в которой работала бухгалтером последний год - полиция.
Везде печати с веревками, на всех папках и сейфах, секретарша начальника бледная и в

слезах. А начальник- на полу лицом вниз, в самой неуважительной позе.
«Странно,- подумала она, отчего все уже на месте, так рано?» Словно другое все не было странным.
- А вот и бухгалтер наш, Людмила Петровна, уважаемая,- произнес незнакомый мужчина в странной одежды, похожей на военную.
- Я ничего не делала плохого- побормотала Женщина, неизвестно для кого.
- Не делали , Людмила Петровна... для себя не делали, а вот для государства- это вопрос! Разберемся, - и человек в военной одежде поднял палец вверх.
Она и правда была уверенна, что ничего корыстного не делала, ни какой своей пользы не преследовала.
И суд разобрался.
Вещей взяла немного, что сказали. Много нельзя, да и без пользы.
Обо всем надо было подумать.
И время было у нее размышлять, пока везли в поезде специальном.
« И что, что подписывала? Должна была подписывать документы, акты о приеме и передачи объектов, вот и подписывала,- снова переживала Она суд, покусывая прядь волос, выбившуюся из-под платка.- Почем мне знать было, что объектов и нет вовсе? Я полагала: раз написано, что деньги переводятся на ремонт, значит и есть так».
« В одном только бизнес центре вы десять раз этаж отремонтировали, и оборудование в стоматологию купили десять раз. Она у вас золотая, что ли, стоматология?!»
Говорил прокурор.
«А мне почем знать, я в ней ни разу не была, ведь она в другом городе, а зарплата у меня маленькая. А судья такие цифры говорил, что город построить можно. А то, что я ничего не знала, не освобождает меня, оказывается,»- сетовала Она, горько всхлипывая и сморкаясь в кончик головного платка.
«Вы там как петрушка были,- сказал адвокат,- думать надо было, когда Вас в такую серьезную фирму нанимали с вашим -то сомнительным, если не выражаться хуже, опытом и образованием»- говорил адвокат.
Но Она была все-таки неокончательно раздавлена, потому как прокурор просил десять лет, а судья прочитал ей три года поселений.
«Вот так и кончилась мая нелепая жизнь- думала Она, - И что в ней было толку?"
...И сын не проводил, на суд не пришел, а сообщил через знакомую, что не может прийти по политическим мотивам, что такое пятно на репутации, загубит его как лидера, но любит, сказал, и будет ждать. И то хорошо.
Муж вообще, похоже, ничего не понял, но обещал кактусы поливать.
Как будто нужны ей эти иголки!
«Да пропади они пропадом!» - вспоминала Она, трясясь в промерзлом вагоне.
« А может и лучше то?- думала, отдохну хоть,.. и кактусов там нет. Ведь их уже больше сотни дома, и попробуй, выброси, десять новых купит, еще больше денег изведет!»
Тошно ей совсем стало, когда к месту приехали, словно силы наконец-то кончились.
«И жить для чего... и для кого?»- приходили провокационные мысли.
И денег ведь не платили нормальных:
«Ничего,- повторял ее директор,- вот кризис кончится, заплатим Вам больше.»

И как говорил такое?! Словно не понимал начальник, что не кризис это вовсе, а мир изменился навсегда! Теперь он такой, мир, и как в прошлом, уже не будет никогда!
Дни тянулись медленно и тяжело, словно лошади , впряженные в переполненную повозку.
Не складывались отношение ни с поселенцами, ни с администрацией, да и ни с кем не складывались. Потому как она никуда не ходила из зоны, ничего не просила, и ничего не боялась. Вела себя скромно, а потому бесполезно для окружающих.
Муж не звонил, сын один раз отметился, и все про свой успех рассказывал.
Лидером он, вроде как, становился, да и Она пребывала в легенде его политической заключенной, преследуемой за взгляды своего сына. И это, по его словам, ему полезно. Вроде, посадив мать, на него таким образом пытаются давление оказать, но он будет непреклонен и пойдет до конца!
Она не понимала , что это за «конец», и для чего ОН ее сыну?!
Вот такими и были дни, все из труда и раздумий. Одно раздумье нанизывалось на другое, как бусы, и бусы эти висели на шее, тяжелея с каждым новым пробуждением.
Но было с ней теперь и другое. В Библии, которую Она нашла здесь в библиотеке, прочитала, что страдания очищают душу. Это была радость, наверно единственное за последнее время. Понимала, что это не потому, как Бог любит наши страдания, а лишь потому, что в страданиях мы вспоминаем Господа и приближаемся к нему!
И даже случались дни, когда Она чувствовала счастье.
Приехал однажды и сын чтобы забрать ее, когда срок кончился.
Отбыла Она от и до, но не о чем не жалела. А может просто вся жалость кончилась, и черенок, что держит лист у дерева, иссох и готов был оторваться?
Только по возвращению, едва оказалось в прошлом ее горе , Она встретилась со следующим.
В своем доме обнаружила много новых кактусов, новых картин и новую хозяйку. Больной, больной, а женщину нашел молодую и здоровую. И беременной ее быстро сделал, без проблемы.
«Это не на работу ходить»- Только и подумала она, собирая остатки прошлой жизни в чемодан. Даже посмеялась про себя - « может кактус у них и родится»
Сын ее тоже женился и к новой жене перебрался.
Она пошла к нему, хотя неловко было проситься.
- Мама, ты не должна рассказывать, за что сидела, о,к?
- О,к -сказала она,- а ты уже стал, как ты говоришь, лидером?
- Мама! Ну что ты такая наивная?! Это не просто, это ведь не официантом стать.
- Да будь ты официантом, я всегда любила бы тебя так же. Может быть и лучше было бы, будь ты официантом.
- Вот, ребенка ждем, уже три месяца...- сказал сын, почему- то хмурясь
- Вот как хорошо, будет внук у меня,- обрадовалась Она, еще не понимая , какой для нее будет эта новость.
- Да, это хорошо, но в армию надо идти, и повестка пришла. Все против нас оппозиционеров.
- Ужас какой, я этого не переживу!
Но переживет еще много бед, куда ей деться?

«Полюбила меня беда, - говорила Она там на поселении,- ходит со мной как сестра.»
В армию не пошел сын, а на альтернативную службу устроился.
Молилась Она этому и радовалась, что случилось, как просила.
Но странно, служба не мешала ему , и он все по делам и митингам частил.
-Ты у меня сын, протестант какой-то.
-Не протестант, а оппозиционер.
-А разница какая?
-Вот митинг будит против узурпации властью власти, вот приходи, услышишь.
-Так тебя кто узурпирует?
-Ну ты, эгоистка, не за себя я, а за народ.
-Получается , те кто считает себя узурпированными-это народ, а те, кто не считает себя узурпированными -не народ? Есть два народа, что ли?
-Ну мать , это слишком. Ты лучше подумай, где жить тебе, ребенок родится, вместе жить не сможем...
Она подумала, и спустя месяц, гонимая этим новым несчастьем, что без крыши осталась, отправилась жилье искать. Что-нибудь арендовать. Но что арендуешь на зарплату в пятнадцать тысяч?
Так теперь ей платили в ресторане, где она на кухне помогала. Бухгалтером уже нельзя ей было трудится. Хорошо, хоть кредит успела выплатить.
Но внук родится скоро! Это грело и давало силы. Еще- Библия, которую она читала, перечитывала. Сыну пыталась рассказать, обратить его к чтению Писания Святого.
Но не получалось.
-Бредни все,- огрызался он,- человек сам кузнец своего счастья!
-Вот и наковали по полное горло, счастья этого,- отвечала она.- Такие правила придумали: Как что получится - себя хвалить, не получится — Бога хулить.
- А ты - то сама, только срок отмотала не за что, где она, твоя справедливость?!
- Сама виновата была, за это и ответила. И Библию не встретила бы, не будь поселения, все бы кактусам и молилась.
Не все, правда, было гладко и в религии для нее. В церковь она не часто ходила, шума там для нее было много людского, мешало ей это молиться.
«Суеты бездна, а Бога мало»,- говорил Она сама себе в такие минуты,- и что ж на себя все крест накладывать, словно он спасет от Ангела Смерти, как во времена старые, а не вера, и не милость Господня?!»-недоумевала она.
И когда чувствовала неодолимое желание с Богом соединиться, Дух его Святой ощутить, становилась на колени в углу своей комнаты и молилась.
Икон у нее совсем не было. К Богу обратилась недавно, но и не думала их покупать.
«Что ж на фотографии смотреть, Спасителя моего, когда Он всегда со мной, я Его как внутри себя чувствую», - наивно рассуждала она.
Наивность ее была детской, чистой совсем, без корысти.
А теперь вот - опять Она и беда вместе.
И комнату снять не удавалось никак.
Сын помог, нашел, на окраине города- хорошую, одиннадцать метров за пять тысяч рублей всего.
Соседей немного, только три. Три, да зато какие!

Один кришнаит, другой алкоголик, а третий - из мест , ею недавно покинутых. Только не поселенческих, а как есть- из зоны строгого режима, для углубленного перевоспитания.
Алкоголик еще с подругой жил , а у той ребенок лет пяти - девочка. Так и привыкла девочка эта, на одуванчик похожая, у тети Люды сидеть с утра до вечера.
Не нужна она была никому больше. И было бы это благо, только гнев алкоголика изливался на тетю Люду каждый вечер. Сначала гнев, а потом милость начала изливаться без всяких границ. И двери тети Люды, картонные почти, не были тому препятствием. Ребенок изгонялся матами, а тетя Люда наказывалась своеобразно.
"Нет, не могу больше",- рыдала она в подушку, после каждого ухода алкоголика.
НО она могла!
Должна была мочь, ибо жизнь все не кончалась.
Потом были дни тошноты, и врачи, и анализы
- Не может быть!- вскрикнула Она, вжавшись в кресло напротив человека в белой одежде,- мне сорок пять!
Но случилось.
Боясь, что алкоголик увидит со временем ее состояние и поймет , кто отец, она не могла больше оставаться в своем сегодняшнем жилье. Жалко было лишь девочку одуванчика. Да и кришнаит был тихий и добрый. Но особенно страшно было , что женщина алкоголика узнает новость и просто убьет ее.
Собрав пожитки, она ушла, не прощаясь.
Пошла на вокзал. Беременная... с чемоданом, и идти ей некуда...
Вот она беда из бед!
НО ОНА, ОТ ЧЕГО-ТО, ЧУВСТВОВАЛА СЕБЯ СЧАСТЛИВОЙ.
Молилась про себя, лишь бы ребенок был здоров, не урод. Папа то пьяница, и ей лет немало, все может быть.
Сидела, смотрела на вокзальную суету вокруг и чувствовала... покой и радость.
«Странно это, -думала она- вот, все потеряла, но приобрела радость. И слезы катились по щекам, и молитва лилась особенно легко.
Пришла к вечеру в свой ресторан, и как есть рассказала все директору, только про беременность умолчала.
Молодой человек в хорошем костюме-директор задумался, грызя то карандаш, то ноготь большего пальца.
- Вы хорошо работаете, Людмила Петровна, и я вам помогу. Вот адрес, завтра утром идите туда, а этой ночью оставайтесь в комнате отдыха персонала.
То было общежитие возле площади Мужества для студентов экономического института. Здесь было чисто и спокойно.
И она почувствовала себя счастливой!
Внук уже родился, но видела она его редко. Жена сына не хотела визитов свекрови.
Иногда бабушка приносила внуку подарки, шоколадки и в фрукты из ресторана.
В такие минуты невестка смотрела на нее исподлобья с явной неприязнью, не пытаясь скрывать своего отношения к свекрови.
И Ей казалось, что после ее ухода из дома сына, невестка выкидывает все ее пакеты для внука в мусорное ведро.
Сын тоже редко привозил мальчика, а последнее время и вовсе не приезжал, потому,

как сел, все таки, на полгода за свои митинги и протесты.
Она плакала и ездила к нему в тюрьму каждую неделю, носила передачи, то, что перехватывала в ресторане из остатков...
- Вот... и что толку от твоей оппозиции?! Ты в тюрьме, денег нет, жена твоя тоже какая-то странная. Кому стало хорошо?
- Подожди, еще не время, вот выйду, уже окончательно признанным, и деньги будут, куплю квартиру.
А невестка стало действительно странной, в какое-то общество зачастила.
Угрюмая теперь, на сына своего не смотрит, и все четки перебирает.
Иногда сунет мальчика свекрови на улице, и - к своим новым «братьям и сестрам».
Так и шли дни Ее и не черные и не белые... Все в ожидании изменений, но, только каких, Она не знала...
Теперь уже и живот ее стал заметен. Сын покрутил пальцем у виска - и только...
А директор на работе вызвал к себе в кабинет.
Спрашивал: " как же так?... как теперь ей исполнять обязанности? ... и кто отец?"
- Буду работать... - клялась Женщина,- можно мне будет поставить кроватку в комнату отдыха? ... Младенец тихий у меня будет, такой, как я...
Директор только присвистнул, и сказал, что надеется- с общежития ее не погонят.
Стала прятаться, и в коридоре старалась не попадаться на глаза администрации своей обители.
Но ведь жили там семьи, и детей Она видела там, может, и не скажут ничего.
Так бежала эта женщина по жизни как в многоборье, преодолевая то одну беду, то другую...
Родилась девочка, три килограмма, здоровая, как полагается.
И росла хорошо.
На работу с ней ходила, и кормила грудью прямо на кухне, где трудилась, не стесняясь.
Дитя тихо вело себя,словно понимало все...
только однажды покричало, и как раз ресторан был полон посетителей.
Тогда ее обьял ужас - сейчас выгонят..!
Но директор сам пошел в зал и сделал музыку громче.
- Спасибо Вам, большое спасибо, Вы очень добрый человек,- причитала Она в его кабинете.
- Вы хорошо работаете, и я повысил Вам оклад. Теперь будете получать двадцать тысяч.
... Она теперь часто гуляла с двумя детьми - внуком и дочкой.
Девочка росла красивой и веселой.
После, как Сын вернулся, у жены его под глазами засветились синяки, потому, как невестка равнодушная стала ко всем, только четки и знала.
Но не одобряла Она таких отношений.
- Вот, сынок, с домом своим , с женой и сыном, разобраться не можешь, а пытаешься в государственные порядки влезать. В своем - то глазу и бревна не разглядел,- сын твой уже никого не слушает, а жена только кулаки и понимает. Р азве так можно, бить человека?! Где же твоя справидливость, за которую ты ратовал на митингах своих?
- Это все правящие виноваты, они устроили такую жизнь,- только и бубнил он.
Девочка росла и вправду очень красивая, не понятно ей было, в кого.

Иногда ходила Она к дому алкоголика, посмотреть, как он. Ведь отец ребенку ее. Бывало, женщина находила своего насильника лежащим возле дома, пьяным, ничего не соображающим.
Какой он был двадцать лет назад? Возможно, красивый? Что сейчас можно разглядеть в этом синем распухшем лице?
И, случалось, она поправляла его одежду, задравшуюся на животе.
Ничего к нему не чувствовала: ни злости, ни жалости.
«Вот как бывает,- говорила себе, - не сгорел бы дом - не переехала бы, не пошла бы на работу в эту фирму. Не пошла бы в фирму - не отправилась на поселения; не отправилась бы - не нашла бы Библию, не потеряла мужа, и не поехала жить в комнату эту, и не родила бы дочку мою любимую. Вот и не было бы жизни этой новорожденной... Вот как все устроено... И знать не можем, что для чего нам дается...»
И к бедам уже словно привыкла, а тут радость.
Справляться с радостью, вроде, и сил не осталось.
От того, должно быть, текли потоки слез из ее глаз, как не текли в самые худшие времена.
Смотрела она, как дочка играет на берегу моря, там, куда уехали они вместе, и где на лето арендовала комнату меленького домика, смотрела и плакала не переставая.
Вот какая красивая! Какая смышленая! Какая веселая! Как ангелочек!
И знала она, кого благодарить, и молилась, благодарила за все нескончаемо.
Девочка бегала и смеялась, играя с водой, словно рожденная чудом, прямо из этой волны, и волосы ее струились такой же волной, только солнечной.
Она останавливалась и махала матери рукой.
Собирала ракушки, каждой из них радуясь, как великому сокровищу.
Она раскладывала их на песке в слово «мама»...
2012

Елена Серебровская-Мильори

September 09, 2013

Источник: http://www.poems4christ.com/ru/article/8516
© Copyright 2025, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com